

После окончания съемок Ань Сяонин приняла душ и переоделась в свежую одежду. На ее запястьях больше не было наручников. Она даже посмотрела видеозапись своей инсценированной казни вместе с Пэй И.

Все будут думать, что я умерла, - думала она, глядя на видео.

Пэй И просмотрел видео дважды, чтобы убедиться в отсутствии ошибок, после чего велел Цинь Го отправить видео Туоба Гучэну и Цзинь Цинъяну.

"Предки, мы сообщим об этом гражданам Нации S?" спросил Цинь Го.

"Нет, достаточно будет их обоих. Просто оставьте этих граждан в догадках. Иначе это негативно скажется на нас. Я сомневаюсь, что Туоба Гучэн покажет это своим гражданам. Поторопись, чтобы мне подали завтрак. Я голоден".

"Хорошо". Цинь Го сделал все, как было велено.

Дверь медленно закрылась. Пэй И вяло лег на диван и оглядел Ань Сяонин с ног до головы, после чего сказал: "Мне нравятся улыбающиеся женщины".

Ань Сяонин вдруг поняла, что у нее должно быть ужасное выражение лица. Поэтому она поспешно улыбнулась и сказала толстокожим тоном: "Я люблю улыбаться. Отныне я буду улыбаться только вам, мастер Пэй. Никто другой не имеет права заставлять меня улыбаться для них".

Он положил руку ей на шею и нежно погладил ее кожу. "Ты должна сдержать свое обещание, даже если ты его не имеешь в виду".

От его холодных пальцев ей стало немного щекотно. Однако Ань Сяонин не шевелилась и позволила ему продолжать ласкать пальцами ее шею.

Как обычно, она пошла с ним на завтрак.

Она сосредоточилась на еде и не смела давать волю воображению.

После завтрака он сел за письменный стол, чтобы поработать, а она села на стул напротив него. На столе стояла стеклянная бутылка, наполненная бумажными журавликами.

Она решила сложить несколько бумажных журавликов, чтобы убить время.

Ань Сяонин всегда считала, что ее время очень ценно и не должно быть потрачено впустую. Ей и в голову не приходило, что однажды она будет складывать бумажные оригами, чтобы убить время.

Это было все, что она могла сделать, поскольку он не позволял ей прикасаться к электронным устройствам, способным распространять информацию и поддерживать связь с внешним миром.

Она должна была найти способ привнести немного радости в свою обыденную жизнь.

Она сошла бы с ума, если бы просто сидела и ничего не делала.

Если бы Си Болай считался умным, то Пэй И была бы вундеркиндом, который в десять раз изобретательнее его.

Десять Си Болаев даже не сравнятся с Пэй И.

Си Болай однажды похитил ее с явным желанием сделать ее своей собственностью и заполучить огромную сумму денег.

Однако это не относится к Пэй И, которая отказалась от предложения в один миллиард долларов. Очевидно, он не нуждался в деньгах и был тверд в своих решениях. Это также доказало, что он был волевым человеком, который иногда принимал решения, основываясь на своих эмоциях.

Я был бы в безопасном положении, если бы не провоцировал его.

Есть надежда сбежать, пока я остаюсь в живых.

Это лишь вопрос времени.

Я не могу быть слишком поспешным или нетерпеливым, чтобы не спровоцировать его и не потерять свою жизнь.

В конце концов, каким бы непобедимым человек ни был, всегда найдется тот, кто обладает большей силой".

Так что же, если ей придется поступиться своей гордостью и ублажать его цветистыми словами, которые она не имела в виду? У нее будет шанс сбежать, пока она жива. Ради этого не стоило умирать!

--

Вскоре после того, как Пэй И распорядился распространить видео, национальный секретарь S Nation получил его на свой цифровой почтовый ящик и в спешке доложил об этом Туоба Гучэну.

"Ваше Величество, террористы прислали нам видео, оно о..." Секретарь сделал паузу и посмотрел на Линь Шиши, прежде чем продолжить, - "о госпоже Ань".

"Что это за видео?" спросил Туоба Гучэн.

Секретарь положил ноутбук на стол и сказал: "Пожалуйста, посмотрите, Ваше Величество".

Туоба Гучэн нажал мышкой на кнопку "play", а Линь Шиши наклонился и стал смотреть вместе с ним.

Они посмотрели видео, на котором запечатлена Ань Сяонин, стоящая на коленях на земле со связанными конечностями, а позади нее стоит мужчина с пистолетом.

"Ваша нация уже отказалась от вас. Есть ли у тебя последние слова?"

"Да. Мама... любит тебя", - сказала бледная и растерянная Ань Сяонин, которая говорила на иностранном языке.

Бах! Бах! Мужчина выстрелил, после чего Ань Сяонин упала на землю с закрытыми глазами. Из ее ран непрерывно текла кровь, и вскоре она стала неподвижной, обливаясь кровью.

"Кремируйте ее и развеите ее прах".

"Да."

Туоба Гучэн тупо уставился на экран, шок лишил его чувств.

Линь Шиши прикрыла рот рукой и разрыдалась. В последнее время она изучала иностранные языки, так как с тех пор, как она стала первой леди, ей полагалось владеть иностранными языками. Поэтому она полностью понимала разговор на видео.

Секретарь стоял, прижавшись к земле, затаив дыхание от страха.

Через некоторое время Туоба Гучэн сказал: "Удалите видео".

Секретарь поспешно схватил ноутбук и удалил видео, прежде чем покинуть офис.

"Муженек..."

"Выйди первым", - сказал Туоба Гучэн, стоя у окна спиной к Линь Шиши.

Линь Шиши не проронила ни слова и поспешно вернулась в свою комнату, чтобы сообщить семье о случившемся.

Туоба Гучэн остался в кабинете один.

Туоба Гучэн оперся локтем о стол и разрыдался.

Это он виноват в том, что не решил спасти ее.

У нее мог быть шанс остаться в живых.

Но он послал ее на смерть, решив поставить интересы нации превыше всего.

Он знал, что этот день наступит в тот момент, когда он позволил прессе опубликовать новость об отмене переговоров.

Поначалу он думал, что уже подготовился к этому мысленно. И все же, когда этот момент наконец настал, его переполняли страдания и отчаяние.

Он мог только спрятать ее в бездне своего сердца до конца жизни.

Должно быть, она теперь сильно меня ненавидит. Я сказал, что буду защищать ее любой ценой, но не выполнил своего обещания.

Наверное, она жалеет, что узнала меня. Я уверен, что теперь она на меня обижена".

В этот момент он начал испытывать огромное сожаление о том, что поставил интересы нации на первое место и не подвел своих граждан. Он пожалел, что позволил себе возразить кабинету министров...

Он даже не смог защитить женщину, которую любил больше всего на свете...

Туоба Гучэн встал со своего места. Как только он собрался уходить, в нем внезапно поднялся гнев, а в венах забурило отчаяние, он сжал кулак и швырнул его в окно.

Стекло окна тут же разлетелось на куски, которые рассыпались по земле.

Телохранители тут же бросились внутрь и задыхались от шока.

Рука Туоба Гучэна обильно кровоточила.

Со слезами на глазах он крикнул: "Отвалите все!".

Телохранители в страхе и ужасе посмотрели друг на друга. Заметив ужасающее выражение его лица, им ничего не оставалось, как отступить и сообщить Линь Шиши.

К тому времени, как Линь Шиши вошел в кабинет, на полу уже была лужа крови.

"Муженек, что с тобой?" Линь Шиши был поражен и судорожно вызвал врача, чтобы тот пришел и перевязал ему рану.

Туоба Гучэн за все время не проронил ни слова.

Линь Шиши все это время думала, что Туоба Гучэн просто проявляет беспокойство из-за того, что Ань Сяонин - ее крестная сестра. Она полагала, что он, должно быть, раздражен тем, что иностранные террористы казнили одного из его граждан.

Насколько ей было известно, ее муж и Ань Сяонин никогда раньше не встречались и не разговаривали друг с другом. Она не знала, что Туоба Гучэн влюбился в Ань Сяонин задолго до их свадьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088395>